

РЕЦЕНЗИИ

УДК 001:168

DOI: 10.26456/vtphilos/2026.1.283

ФИЛОСОФСКИЕ ЭТЮДЫ: ОТ ИСТОРИИ ИСКУССТВА К НАУКЕ БУДУЩЕГО

Рецензия монографии:

Гоноцкая Н.В. и Малинецкий Г.Г.

ФИЛОСОФСКИЕ ЭТЮДЫ

М.: УРСС, 2025. 202 С.

В.Э. Войцехович

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Книга продолжает серию из более чем ста монографий, сборников статей Синергетика: от прошлого к будущему. В отличие от многих предыдущих выпусков этой серии здесь раскрывается связь науки и искусства: теории самоорганизации и культуры Средневековья, а также живописи нового времени и литературы XX в. Историко-художественный «фильм», описывающий эволюцию общества, связывается с научно-технической революцией нашего времени – освоением космоса, искусственным интеллектом и фундаментальными вопросами человеческого бытия – «Кто мы?», «Куда идём?», «На что можем надеяться?» Обсуждаются главные философские вопросы современности, поскольку человечество вошло в эпоху бифуркации (разветвления), выбора правильной траектории движения, выбора, преодолевающего глобальные угрозы. Обосновывается гуманизм как цель дальнейшего развития.

Ключевые слова: человек, общество, эволюция, синергетика, искусство, живопись, литература, наука, философия.

«Человеческое, слишком человеческое»

Ф. Ницше

Монография начинается с проблемы космических контактов. В главе 1 «Философский контекст космической паузы» обсуждается вопрос, поставленный выдающимся физиком Э. Ферми: «Почему космос отвечает молчанием?» Ведь люди добились огромных успехов в познании внешней реальности – микромира, звёзд, галактик. Почему инопланетяне не отвечают нам? Или же мы – единственные разумные существа во вселенной?

Известны самые различные попытки ответить Ферми.

Но главный ответ задолго до физика Ферми дал философ Н.Ф. Фёдоров, основатель русского космизма: «Идите в космос. Там наш Рай, там наше будущее». Ответ в духе Нового Завета: «ищите — и найдете, стучите — и вам откроют» (Евангелие от Матфея 7:7).

В книге анализируются трудности и перспективы освоения космоса в XX в. – как научные, технические, политические, так и философские.

Смысл тех исторических событий раскрывается через понятие бифуркации как раздвоения в процессе эволюции системы. Тогда шла военно-политическая гонка и борьба двух лагерей – социализма и капитализма и от победы одной из двух траекторий развития зависела судьба человечества.

Авторы – оптимисты, поэтому описывают перспективы движения в космос как успешного будущего для человечества.

Главы 2 и 3 как бы «перепрыгивают» от рационалистической темы познания космоса к противоположному мышлению, к средневековой магии рецепта, к иррациональному, колдовскому пути решения жизненных проблем. Рецепт создания философского камня, дающего вечную молодость и позволяющего одно вещество превращать в другое, в конце средневековья трансформируется в технологию – главное изобретение нового времени, эпохи рождения капитализма. Противоположности превращаются друг в друга: античный рационализм порождает иррационализм средних веков, а он в свою очередь рождает рационализм XVII в.

Следующие главы с 4 по 7 раскрывают сущность превращения противоположностей – парадоксы человека. Все они таятся в нашей душе.

Авторы ставят проблему Соляриса, проблему страха перед ИНЫМ. По их мнению, капризы и парадоксы человеческого сознания – и есть ядро или сущность эволюции нашего биовида. «Кто мы?», «Куда идём?», «На что можем надеяться?». Эти фундаментальные вопросы возникают в самых разных областях нашей деятельности – в быту, в религии, искусстве, философии.

5 и 6 главы (наиболее интересные во всей книге) сопоставляют, казалось бы, несопоставимое – искусство и философию, океан эмоций и бесконечность категорий, пламень и лёд, Чайковского и Баха.

В монографии показано, что живопись эпохи барокко и интеллектуальная литература обнаруживают глубокие процессы душевной самоорганизации – как в творчестве Караваджо, Рубенса, Веласкеса, так и в немецкой литературной традиции XX в., которая ярко проявилась в романе Макса Фриша «Штиллер». На примере душевных мучений героя романа Штиллера авторы книги сопоставляют и даже противопоставляют литературу и философию как человеческое и нечеловеческое.

Можно ли согласиться с этим? Художественная литература описывает переживания человека на базисе языка и дуального мышления. Однако «любовь к мудрости», философия принципиально шире и глубже литературы. Мудрость охватывает ВСЁ в отличие от языка литературы. Поэтому она выходит за рамки привычно-человеческого, дуального мышления. Философия поднимается в мир Единого (Парменид), который непонятен простому человеку, далёкому от мудрости. В Едином сливаются противоположности: субъект – одно и то же, что объект, свет и тьма – одно, 0 и 1 неразличимы и т. д. Более того, мудрец идёт ещё дальше – туда, где даже Единое растворяется в Великой пустоте (Будда).

Аналогом этого процесса является цепочка восходящего познания: $n \rightarrow$ (мир множественности) $\rightarrow 2$ (мир двойственности, диалектики) $\rightarrow 1$ (мир Единого) $\rightarrow 0$ (Великая пустота).

Поэтому «любовь к мудрости» – более, чем рациональное (двойственное) мышление.

В древности это понимали Лао Цзы, Будда, Парменид, Плотин. К той же мысли XIX в. пришли Ф. Шеллинг и Г. Гегель, развернувший диалектику Абсолютного духа из состояния НИЧТО. В XX в. к пониманию сущности познания приблизились не только философы, но и математики, логики, физики. Так, математик С. Маклейн определяет свою науку как «теорию всех возможных форм», как бы «погружая» её в диалектику Гегеля, где существенную роль играет пара «содержание-форма». Физики, пытаясь приблизиться к философии, ищут «теорию всего», обобщая догадку А. Эйнштейна о едином поле.

Писатели же, оставаясь в «тюрьме» двойственного переживания, не смогли приблизиться к глубинам души, где скрыты столь странные миры, открытые философами. Поэтому противопоставление литературы и философии – одна из слабостей книги.

В главе 7 «Ощущизм» осмысливается оригинальная догадка о возможности прямой передачи ощущений от человека к человеку. Отсюда следует, что сущность человеческого в ощущениях и эмоциях.

Если согласиться с этим, то зрительная и слуховая информация, вкус, запах, состояния тела (женского или мужского), настроение могут быть восприняты другим человеком и помогут лучше понять его, даже временно стать как бы им (примерить на себя тело и психику другого, подобно актёру на сцене).

Конечно, если считать, что тело и психика – главное в человеке, то ощущения и эмоции и есть сущность человеческого. Но если следовать христианской традиции, то человек – единство духа, души (психики) и тела, и тогда ощущение не столь уж важно, поскольку быстро преходяще, является функцией тела и психики.

Конечно, в жизни многих людей огромную роль играют ощущения и эмоции, слова, язык. Но часть людей рефлектирует, задумывается над смыслом ощущений, настроений, мыслей другого и оценивает их с духовной точки зрения. Об этом прекрасно сказал Ф.И. Тютчев: «Мысль изреченная есть ложь» («Silencium», «Молчание»).

Люди общаются с помощью языка, составляющего как бы телесную оболочку души и духа. Внутреннее, духовное взаимопонимание достигается с большим трудом. Писатели работают в основном с оболочкой. Языковое общение как способствует взаимопониманию, так может вести и к взаимонепониманию, конфликтам, преступлениям. Философы заглядывают глубже. Поэтому великие мыслители согласны с Тютчевым и видят сущность человеческого не в ощущениях, а в духовной жизни. Это понимали и крупные писатели и поэты – Шекспир, Гёте, Достоевский, Толстой.

Последняя 8-я глава «Человек и мир в точке бифуркации» ставит главный вопрос современности: куда мы можем идти, к какой цели, каков правильный выбор и траектория, ведущая к лучшей цели (аттрактору).

Сегодня человечество в состоянии кризиса (если не катастрофы). Оно находится в точке бифуркации: заканчивается предыдущая индустриально-технологическая цивилизация, капитализм, разрушаются многие прежние ценности: семья, нравственность, коллективизм, вера в Высшее (Бога, Аллаха...). Подвергнуты сомнению принадлежность индивида к одному из 2 полов – мужскому или женскому. Международные отношения в состоянии развала. Военные и экономические конфликты разгораются всё сильнее. Загрязнение природы усиливается. Планетарный кризис налицо. В условиях бифуркации мыслители, учёные выдвигают различные цели (аттракторы), которые могут спасти человечество.

Авторы обсуждают 4 варианта аттракторов: либеральный (рыночный, технологический), религиозный (бердяевский), социалистический (коммунистический) и гуманистический (фроловский).

Читателю неясно, по каким основаниям выделены именно данные 4 варианта. Видимо, согласно предпочтениям авторов. Они критикуют 3 первых варианта. Рыночный, западный, чисто технический – за расчеловечивание, полное падение морали и уважения к высшим ценностям (семьи, совести, любви, религии).

Авторы отвергают и религиозный вариант. Н.А. Бердяев, вдохновлённый идеалами русской революции 1917 г., выдвинул гипотезу о приближении второго средневековья [1]. В монографии критикуется и этот вариант эволюции человечества из-за бессмысленности и бесчеловечности Средних веков с их религиозным догматизмом, застоём, инквизицией, кастовым обществом.

Коммунистический вариант эволюции отвергнут из-за неспособности конкурировать с капитализмом. Однако и это сомнительно. Успешный опыт Китая, теснящего Запад на мировой арене, говорит об обратном.

Авторы поддерживают вариант эволюции, предложенный известным советским философом И.Т. Фроловым. В качестве идеала он выдвигает «реальный гуманизм», подразумевая под ним материальный и интеллектуально-нравственный прогресс на базе научного учения о человеке как биосоциальном существе.

Конечно, авторы правы в том, что главный аттрактор эволюции нашего биовида – развитие человека, а не рынок, техника, ИИ или западная подмена свободы преступной вседозволенностью. Русский мыслитель Фролов прав.

Однако анализ аттракторов эволюции в книге недостаточно глубок. Уже выделение данных 4 целей довольно произвольно, не учитывает другие подходы. Философы и политологи проанализировали 3 главных проекта мироустройства, которые развивались в XX в.: либерализм, фашизм, коммунизм. Все они провалились.

Идут поиски 4-й политической парадигмы, перспективной для XXI в. Один из вариантов предложил А.Г. Дугин, развивающий «революционный консерватизм» [5]. Но авторы, к сожалению, игнорируют дискуссии политологов.

С критикой либерального (включая технократический путь И. Маска), рыночного аттрактора можно согласиться. Стоит лишь добавить, что ведущие олигархи планеты Земля озабочены не научно-техническим прогрессом, а скупкой земли на всех континентах. Почему? Потому что согласно надёжным прогнозам приближается финансовая катастрофа - полный развал мирового финансового порядка: зануление \$, евро и создание новой финансовой системы на базе энергетических ресурсов той или иной страны. Сотни триллионов \$\$ исчезнут в одну ночь. Но купленная земля останется. Олигархи правы: технологии полностью зависимы от выбора людей.

Авторы критикуют «Новое средневековье» Бердяева. Однако русский философ имел в виду не буквальное повторение истории, а будущую духовную цивилизацию, которая сменит материальную цивилизацию, капитализм XVII – XX вв. Из диалектики Гегеля известно, что эволюция любой системы есть спираль, с как бы повторяющимися витками. Тот же 3-й закон диалектики обоснован и на синергетическом языке. Например, в истории человечества и каждого народа действует цикл смены системы ценностей: «материальное – духовное – материальное ...» («внешнее познание – внутреннее – внешнее ...»).

Циклы в развитии человечества имеют космическую природу и не зависят от воли политиков. Известно, что год Платона, т. е. прецессия оси вращения Земли составляет примерно 25700 лет. Месяц Платона 1/12 года - 2140 лет. В месяц Платона укладываются 2 колебания: материальный и духовный. Например, античный лидер познания – Греция – процветала 5 – 6 столетий с VI по I вв. до РХ. За ними следовали переходный период и 12 – 15 столетий Средневековья. Следующий месяц Платона как бы повторяет цикл: материальный период – духовный период: капитализм XVII – XXI вв., затем переходный период (бифуркация, выбор траектории, ведущей к лучшему аттрактору – это XXI в.). Далее – как бы «средневековье», начиная с XXII в. Ряд событий в каждом витке цикла повторяется. Например, обострение классовых противоречий: I в. до РХ – восстание Спартака, через 2 тысячи лет – октябрьская революция в России. В V в. до РХ Демокрит открывает дифференциальное и интегральное исчисления. Через 22 столетия теорию переоткрывают И. Ньютон и Г. Лейбниц. В VI в. до РХ Гераклит открывает диалектику, а через 2 с лишним тысячелетия Г. Гегель, продолжая Гераклита, разрабатывает самое глубокое учение о всеобщем движении.

Поэтому авторы книги напрасно отвергают гипотезу циклов Бердяева. В ней есть смысл, т. к. человечество уже вошло в переходную эпоху катастроф (финансовых, политических, технологических, экологических), а

после них наступление духовности неизбежно. Об этом точно говорит русская пословица: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Гром ещё не грянул, но тучи сгустились.

Возможно, следующая цивилизация создаст новый тип мировоззрения, предсказанный В.С. Соловьёвым: синтез науки, философии, религии. Это и будет новая духовность.

Заканчивается книга призывом: человечеству необходимо сделать правильный, гуманистический выбор в точке бифуркации, чтобы сохраниться и развиваться.

Следует только добавить пожелания авторам.

1. Развивать гуманитарную синергетику как учение о процессах самоорганизации человека и общества. Художественно-исторический взгляд, изложенный в книге, открыл новые грани развития искусства, ранее неизвестные смыслы живописи, литературы. Ещё более удивительные открытия могут быть в области музыки, т. к. музыка и математика в сущности – ОДНО [7]. Об этом писал ряд композиторов (Моцарт, Стравинский и др.) в прошедшие столетия.

2. Раскрыть в последующих монографиях главный, подлинно перспективный аттрактор эволюции – гуманизм. Тогда станет более ясным смысл развития науки, техники, ИИ, освоения космоса, искусства, религии, философии. Все они – лишь способы совершенствования нашего биовида, очеловечивания человека.

Мировому философскому сообществу необходимо выделить несколько крупных проблем и сосредоточить усилия на решении именно этих проблем. Каких? Ещё древние поставили «вечные» вопросы. Что есть всё в сущности? Кто мы? Куда мы идём? Кант сформулировал свои варианты: «что я могу знать?», «что я должен делать?», «на что я могу надеяться?»

Сегодня актуальны те же проблемы в духе современной, бифуркационной эпохи.

Допустимо ли трансформировать человека, улучшать его? Если ДА, то в каких отношениях желательно совершенствовать человека, особенно его сознание? Что такое сознание? Как предотвратить глобальные угрозы нашему биовиду? Возможно ли единое человечество? В направлении к какому аттрактору ему нужно двигаться (гуманизм или технизм)? В каких направлениях следует развиваться?

3. Авторы ставят актуальный вопрос: возможно ли искусственное сознание? Часто путают интеллект, разум, сознание. Но ещё Кант отделил рассудок (интеллект) от разума. Интеллект оперирует конечными множествами на базе классической логики. Поэтому не выходит за рамки известного. Разум оперирует любыми множествами (конечными и бесконечными) на основе любой логики (в том числе создаваемой самим разумом), использует высшие духовные ценности (свобода, творчество, совесть...). Разум творит, строит принципиально новое знание (в отличие от ИИ). Но и разум – ещё не сознание. Оно сложнее и совершеннее, т. к. само создаёт разум.

Поэтому жизнь в ходе эволюции проходит стадии: ... → ощущение → инстинкт → интеллект → разум → сознание → ... Вероятно, развитие ИИ с помощью сознания человека приведёт к искусственному разуму. Но для создания искусственного сознания необходимо СВЕРХсознание. Можно ли приблизиться к нему? Можно, хотя и трудно [4]. Главная трудность в том, что творческая составляющая духа и психики: 1) фрактальна, 2) расширяет сознание и этим создаёт новую реальность, начиная с собственного тела и окружающего внешнего мира, и управляет ею.

4. Важнейшей составляющей эволюции человека является эволюция мышления. Диалектика и синергетика дают возможность не только раскрыть ступени развития мышления в прошлом, но и сформулировать гипотезы о вариантах совершенствования мышления в будущем. Например, в направлении мышления движущимися формами. Если «Всё течёт» (Гераклит), то и мыслить следует не неподвижными понятиями (как этого требует закон тождества в логике Аристотеля и других формальных логиках), а мыслить движущимися, развивающимися понятиями-образами. Подобный стиль мышления распространён в искусстве. Например, положительный герой в начале спектакля может стать затем отрицательным и наоборот. Поэтому будущее за логикой и математикой движущихся мыслеформ. Необходимо разработать в логике закон «живых» мыслеформ. Тогда произойдёт соединение искусства и науки, возникновение «художественной математики», а за нею – гуманитарной математики [2].

5. Остаётся мало изученной область хаоса и таких близких образов как ничто, пустота, невыразимое, немислимое, молчание. Эти и подобные мыслеформы сближают рациональное мышление и религию, мистику. Хотя часть российских учёных относят мистику к «антинауке», однако «Всё связано со всем», как утверждали ещё древние мудрецы. Поэтому одной из перспектив синергетики является её вторжение в области религиозной, мистической, мифологической деятельности. Такие попытки уже предпринимались в духе синергетической рациональности [3].

6. Практически важным направлением развития синергетики является общество. Как первоначальный хаос толпы самоорганизуется и становится порядком? Как происходит самоорганизация народа, нации, различных групп людей? Почему народы возникают и исчезают? Об этом писал Л.Н. Гумилёв [6]. Как одни народы «перетекают» в другие? Почему одни нации дружат, а другие не переносят друг друга? Выяснение этих вопросов с научной точки зрения могло бы помочь «навести порядок» в столь хаотической области как движение социальных масс, помогло бы открыть новые формы организации социума, ранее неизвестные. Ведь человечество и социум в сущности фрактальны. Отсюда трудная задача: описать математику социальной структуры как фрактал, причём движущийся, поэтому такая математика – теория изменяющихся форм.

Ещё Платон искал наилучшую социальную структуру. Аристотель же ввёл первую классификацию государств (монархия, аристократия, демократия...). Теория социальной самоорганизации могла бы объяснить известные формы и предсказать новые, более адекватные для современного человечества.

7.Повторяя С. Хокинга, авторы сетуют, будто философия «в параличе», не обогащается и на фоне быстро развивающейся науки как бы «замерла», если не «умерла». Однако это не так.

Науки (особенно эмпирические) – это частное, конкретное знание о природе, обществе, человеке. Философия же – всеобщее знание, это более, чем наука, это мировоззрение (как и религия). Философия занята вечными вопросами, а не сиюминутными, мгновенно дающими практическую пользу. Тем не менее «Философия – дочь своей эпохи» (Гегель) и выражает вечное через временное, преходящее. Также как диалектика в проекции на математику даёт синергетику.

Авторы могли бы поставить вопросы для философского сообщества со стороны самоорганизации, хаоса, движения, времени, потенциального, чтобы связать науку и философию, конечное и вечное.

Период бифуркации, XXI столетие требует от философов новых ответов со стороны ВЕЧНОСТИ, требует новых философских учений. И они начинают формироваться, достаточно побывать на философских конгрессах, чтобы познакомиться с ними. Более того, возникает учение о развитии философских учений, или «метафилософия». Здесь ставятся вопросы: что значит творить, в чём фундаментальность и новизна философских гипотез, что такое новое философское знание и т.п.

Таким образом, «Философские этюды» Н.В. Гоноцкой и Г.Г. Малинецкого вносят ощутимый вклад в учение о самоорганизации в области философско-художественной антропологии (учения о сущности человека), о возможных путях эволюции человечества в XXI в. Хотя учёные, писатели, философы обсуждают сегодня в основном технологические варианты будущего, однако главным аттрактором эволюции остаётся человек, развивающийся на базе высших духовных ценностей (свободы, творчества, совести, красоты, любви, веры в Высшее).

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое Средневековье. М.: Канон+: ОИ «Реабилитация», 2002. 448 с.
2. Войцехович В.Э. Математика накануне перемен // XI Всесоюзное совещание по логике, методологии, философии науки. Тез. докл. (дополнительный выпуск). Киев: Наукова думка. 1986. С. 45–46.
3. Войцехович В.Э. Синергетика и исихазм // Синергетика и психология. СПб: СПбГУ. 1997. С. 120–122.

4. Войцехович В.Э. Познаваемо ли сознание? // Проектирование будущего и горизонты цифровой реальности: труды Восьмой междунар. белорусско-российской науч.-практ. конф. (29–30 мая 2025 г., г. Минск). Минск: Четыре четверти, 2025. С. 7–16.
5. Дугин А.Г. Четвертый Путь. Введение в Четвертую Политическую Теорию М.: Академический проект. 2015. 683 с.
6. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 496 с.
7. Малинецкий Г.Г., Войцехович В.Э., Вольнов И.Н., Колесников А.В., Скиба И.Р., Сороко Э.М. Красота и гармония в цифровую эпоху: Математика – искусство – Искусственный интеллект. Будущее и гуманитарно-технологическая революция. М.: ЛЕНАНД, 2021. 240 с.

PHILOSOPHICAL STUDIES: FROM THE HISTORY OF ART TO THE SCIENCE OF THE FUTURE

Monograph review:

**Gonotskaya N.V. and Malinetsky G.G.
PHILOSOPHICAL STUDIES**

V.E. Voitsekhovich

Tver State University, Tver

The book continues a series of more than a hundred monographs and collections of articles on *Synergetics: From the past to the future*. Unlike many previous issues of this series, the connection between science and art is revealed here: the theory of self-organization and culture of the Middle Ages, as well as painting of the new age and literature of the 20th century. The historical and artistic «film» describing the evolution of society is associated with the scientific and technological revolution of our time - space exploration, artificial intelligence and fundamental questions of human existence – «Who are we?», «Where are we going?», «What can we hope for?». Discusses the main philosophical questions of our time, as humanity has entered the era of bifurcation (branching), the choice of the right trajectory, the choice that overcomes global threats. Humanism is substantiated as a goal of further development.

Keywords: *man, society, evolution, synergetics, art, painting, literature, science, philosophy.*

Об авторе:

ВОЙЦЕХОВИЧ Вячеслав Эмерикович – доктор философских наук, профессор кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: synerman@gmail.com

Authors information:

VOITSEKHOVICH Vyacheslav Emerikovich– PhD (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: synerman@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2026.

Дата принятия рукописи в печать: 25.02.2026.